

А. В. Камитова, Т. И. Зайцева

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ МИРА В ОЧЕРКОВОЙ ПРОЗЕ
М. Г. АТАМАНОВА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «Я – УДМУРТ.
ОТЧЕГО МНЕ БОЛЬНО?»)**

В статье рассмотрена специфика основополагающих идей художественного мира М. Г. Атаманова, включающего широкий спектр литературных фактов, от содержательного уровня текста произведения до его поэтики. Особенно важную роль в произведениях М. Г. Атаманова играют сквозные темы и образы, отражающие индивидуальность автора и его представление о национально-этнической идентичности. Предметом исследования явилась книга очерков «*Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь?*» («Я – удмурт. Отчего мне больно?»), в которой наиболее ярко отразились главные духовные и художественные поиски М. Г. Атаманова, связанные с его представлениями об удмуртском народе. Основные мотивы и сюжеты произведений, вошедших в рассматриваемую книгу, аккумулированы вокруг понятия «удмуртскость». Постигание «удмуртскости» моделируется в его очерках через конкретные лейттемы: родной язык, удмуртский народ, национальная культура, ментальность, географотопографические особенности мест проживания удмуртов, православная идея. «Удмуртская тема» осознается и постигается писателем сквозь призму национальной идентичности.

Ключевые слова: удмуртская литература, священнослужитель М. Г. Атаманов, очерковая проза, национальная картина мира, национальная идентичность.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-459-464

Имя Михаила Гавриловича Атаманова – доктора филологических наук, члена Союза писателей России, члена Финно-Угорского общества Финляндии, священнослужителя Русской Православной Церкви, переводчика, автора многих научных статей и художественных произведений хорошо известно в финно-угорской культуре¹. Основной круг его научных интересов составляют вопросы, связанные с исследованием исторической ономастики и топонимики, этнической истории, фольклора и этнографии удмуртов. М. Г. Атаманов является одним из первых переводчиков на удмуртский язык книг Священного Писания, богослужебной и духовной литературы.

Важная сфера деятельности М. Г. Атаманова – литературное творчество. Как писатель он выступает под псевдонимами *Атаманов-Эграпи*, *Эграпи Гавир Микаль*. Художественное освоение мира осуществляется им в жанре дневников, очерков, рассказов, литературного портрета, эссе. Широкий общественный и читательский резонанс получил героический эпос М. Г. Атаманова «*Тангыра*», вобравший в себя, как верно отметили ученые, «опыт устных народных сказаний и литературных эпосов» [Шкляев 2011: 87], «все направления научных изысканий и творческих поисков автора» [Ванюшев 2011: 75].

В статье рассмотрены художественные особенности произведений, вошедших в книгу «*Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь?*» («Я – удмурт. Отчего мне больно?», 2007). Это издание отмечено литературной премией «Программы родственных народов Эстонии» (2009). Жанр произведений, включенных в книгу, автор обозначил как «очерки-размышления» («*очеркъёс-малтаськонъёс*»). Большинство текстов соответствует жанрово-стилевым особенностям очерка художественно-публицистического характера. Вместе с тем, эти произведения имеют синтетическую природу, объединяют на структурном и содержательном уровнях элементы других жанровых форм: путешествий, записок, эссе, автобиографии, рассказа, воспоминаний. В книгу вошел многообразный материал. Это и цикл путевых очерков «*Мон – удмурт! Кин мае утча*» («Я – удмурт! Каждый в своих поисках»), состоящий из произведений «*Армиын. Удмурт офицерен пумиськон*» («В армии. Встреча с удмуртским офицером»), «*Эстон музъем вылын пумиськонъёс*» («Встречи на эстонской земле»), «*Украина. Почаево монастырьын*» («Украина. В Почаевском монастыре»), «*Латвийсь удмурт монахиняосын пумиськон*» («Встречи в Латвии с удмуртскими монахинями»), «*Грек музъем. Афоньин удмурт мона-*

¹ О жизни и творчестве М. Г. Атаманова более подробно см.: Этногенез удмуртского народа 2011; Атаманов Михаил Гаврилович, 2012; Ежегодник финно-угорских исследований 2011. № 1; Ежегодник финно-угорских исследований 2015. № 4.

хен пумиськон» («Греция. Встреча на Афоне с удмуртским монахом») и др. Кроме того, есть рассказ «*Пешитырском улмопу дорын вераськон*» («Разговор у разветвленной яблони»), разного типа очерки: «*Пеньки. Мыным вӧсь*» («Пеньки. Мне больно»), «*Карлуд шур дурын малпаськон. Мыным вӧсь*» («Раздумья у реки Карлудка. Мне больно»), «*Удмурт черк. Малы мыным вӧсь?*» («Удмуртский храм. Отчего мне больно?») и др.

В синтетической жанровой форме написаны многие сочинения М. Г. Атаманова, опубликованные отдельными изданиями: «*Ньыль зарезь пыр – Иерусалиме*» («За четыре моря – в Иерусалим», 1994), «*Кылё тодэм калыкъёс*» («Остаются знаемые люди. О благочестивых христианах Удмуртии», 2004), «*За четыре моря – в Иерусалим*», 2010, «*Улон-вылон дауркае*» («Моё житьё-бытьё», 2020), «*Улон сюресъёс... Инмарлэн паймымон ужъёсыз*» («Жизненные пути... Чудесный Божий промысел», 2020).

В книге очерков «*Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь?*» наиболее полно и ярко сфокусирована главная духовная и художественная идея М. Г. Атаманова, сформулированная им самим как «поиск удмуртского народа» [Атаманов-Эграпи 2007, 5]. Ведущие мотивы и сюжеты книги аккумулированы вокруг феномена «удмуртскость». Это понятие стоит для автора в одном ряду с определениями: «русскость», «английскость», «немецкость», «французскость» и т.д. Вопросы, связанные с национальной идентичностью, ментальностью, являются предметом активного обсуждения в современном гуманитарном знании [Лосев 1995, Своё и чужое в европейской культурной традиции 2000, Карлова 2011, Ерохина 2019 и др.]. Право каждого человека определять свою национальную принадлежность как элемент самоидентификации личности закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 26.1): «Национальность – явление, определяемое совокупностью ряда факторов, прежде всего языком, приверженностью к традициям и культуре определенного народа. Это самоидентификация человека, связанная с осознанием им принадлежности к тому или иному народу (этносу)» [<https://www.zonazakona.ru/law/comments/art/33003/>].

Примечательно, что в творчестве М. Г. Атаманова понимание «удмуртскости» реализуется через следующие темы: родной язык, удмуртский народ, национальная культура, ментальность, географопографические особенности мест проживания удмуртов, православная идея. «*Удмуртлыкэн тунсыкъяськонэ тэтэ карон дырысеным ик кутскиз, дыр, уни*» («Интересоваться удмуртскостью я, наверное, начал тогда, когда начал делать первые шаги»)², – констатирует он сам [Атаманов-Эграпи 2007, 64].

В очерках М. Г. Атаманова особое внимание акцентировано на проблеме забвения удмуртами родного языка: «*Эй, мусо удмурт кылы, камасин кыллэсь адӟонзэ адӟоно медад луы вал! Удмурт калык пӧлысь ас кылзэ кулэтэм карись одӟг анай, атай но медаз потэ вал*» («О, мой милый удмуртский язык, не постигла бы тебя судьба камасинского языка! Хоть бы не было среди удмуртов ни одной матери и отца, считающих ненужным свой язык») [Атаманов-Эграпи 2007, 5]. Подобные наблюдения встречаются и в работе, посвященной современной литературе Удмуртии: «...страх перед утратой этнической идентичности не преодолен удмуртским народом» [Серова, Кадочникова 2016, 8]. Но произведения М. Г. Атаманова пронизаны и оптимизмом, созвучным гражданской позиции автора: «*Мусо анай кылы! Та виын тон доры туж секытэсь адӟонъёс вуизы. Но тон чида. Нюръяськы. Эн сётӥськы съӧд кужымъёслы, тонэ быдтыны, сылмытыны малпанъёслы. Мон тонэ туж яратӥсько, аныкай кылы...*» («Милый мой родной язык! У тебя очень тяжелая судьба. Но ты стерпи. Борись. Не поддавайся черным силам тебя уничтожить, растворить, победить. Я тебя очень люблю, мой родной язык...») [Атаманов-Эграпи 2007, 5].

В своих произведениях М. Г. Атаманов делится с читателем сокровенными мыслями, тревогой относительно судьбы удмуртского языка. Автор влюблен в красоту и выразительность родного языка, восхищается им: «*Удмурт кыл мон понна дунолэсь но дуно, мусолэсь но мусо! Одӟг нунал но удмурт кыл-куаратэк ой улысал*» («Для меня удмуртский язык дороже всех, милее всех! Ни дня не проживу без удмуртской речи») [Атаманов-Эграпи 2007, 3]; «*Со (анай кыл) ошмес ву кадь дун-чылкыт, быдӟым крезь сиос вылын кылдэм чур кадь небыт но жингрес, чечы кадь ческыт, Кам шур кадь паськыт но мур...*» («Он (язык матери) чист, словно родниковая вода; мягок и одновременно звонок, словно строка, рожденная на струнах великих гуслей; сладок, как мед; необъятен и глубок, словно Кама-река...») [Атаманов-Эграпи 2007, 4]. «“Языковое отчуждение” обретает в его творчестве символическое значение, звучит как утрата нацией своей истории, человеком – родины-матери, как разрыв “единого начала”, связующего разных людей в народ», – отмечает Т. И. Зайцева [Зайцева 2009, 30].

² Здесь и далее дословный перевод на русский язык принадлежит авторам статьи (А. К., Т. З.).

С национальной идентичностью автор также отождествляет диалектное разнообразие удмуртского языка: «*Алнаш пальёслэсь вераськемэс но йёнала ум валаське, мар шуэм со: анай, атай, чукиндэр, кешыр, кукей, заман. Ог дас, кызё кылёсты уг валало но “тй сямен ум валаське”, шуо*» («Не полностью понимаем разговор жителей Алнашского района, что за это слова: анай, атай, чукиндэр, кешыр, кукей, заман. Десять-двадцать слов не понимают и “вас не понимаем”, говорят» [Атаманов-Эграпи 2007, 4]. Привлекаемые М. Г. Атамановым научные рефлексии по поводу особенностей удмуртского языка, этнографических маркеров, формируют представление об «удмуртскости»: «*Дйськутты алнаш пальёслэн кадъ*» («Ваша одежда похожа на алнашских») [Атаманов-Эграпи 2007, 13]; «*Бадзым Возжей, Йыраш пальёс куное лыкто ке, “уа” шуо*» («Приезжие гости из Лолошур-Возжей, Юраш говорят “уа”») [Атаманов-Эграпи 2007, 64].

Художественные раздумья М. Г. Атаманова об удмуртском языке тесно сопряжены с православной верой и отражают идею духовного пути не только отдельного человека, но и удмуртского народа в целом: «*Удмурт кылын литургия нуыны кутскеммы дырысен жоген ар тырмоз ини. Дас куать ар ини мон черкын, но тауз самой шумпотонез (оло, секытэз но): сюлмылы, лулылы ярамон адямиосын татын пумиськисько но соосын чош чирдйськом, кырзаськом, нош служба бере сюлмысьтымы, нокинлэсь кепыратэк асьме удмурт кылын вераськиськом*» («С начала проведения литургии на удмуртском языке прошел уже почти год. Шестнадцать лет как я уже в церкви, и это самая большая радость (а, может, и сложность): здесь я встречаюсь с людьми, которые мне близки по духу и сердцу, с ними вместе мы поем молитвы, а после службы от души, никого не стесняясь, разговариваем на своем удмуртском языке») [Атаманов-Эграпи 2007, 5]. Православное мировоззрение писателя является идейно-художественным стержнем всей его очерковой прозы. Православные темы и образы встречаются практически во всех атамановских текстах. Здесь и образы храмов, и фрагменты церковных ритуалов, и ссылки на Священное писание и житийную литературу, и особенно часто используемые лексемы молитвы. Каждый из образов ассоциативно расширяется до общечеловеческих смыслов, углубляя поэтику текста. Это способствует воплощению важной авторской задачи – предупредить о глобальной катастрофе и призвать людей к духовному оздоровлению. Предчувствие писателем трагедии носит национальный и общечеловеческий характер.

Неприятие национального начала другими людьми переживается героем в большинстве очерков М. Г. Атаманова особенно обостренно, и выражено оно психологическим понятием «*вось*» («боль/больно»). Как ключевое ощущение оно вынесено и в заглавие книги. Это крик души человека, искренне и сильно любящего свой народ: «*Таё вераськонъёсты кылыса, удмуртлыкез яратйсь сюлмы чутрак вось дубылйз...*» («Слыша такие разговоры (негативные об “удмуртскости”. – А. К., Т. З.), мое сердце, любящее удмуртскость, резко пронизывалось болью») [Атаманов-Эграпи 2007, 71].

Мировосприятие автора-героя очерков целиком и полностью проникнуто болью: «*сюлмы кесяське, бёрдэ*» («сердце/душа кричит, плачет») [Атаманов-Эграпи 2007, 37]; «*мыным вось, туж вось*» («мне больно, очень больно») [Атаманов-Эграпи 2007, 39], «*сюлмы чигиськиз*», «*викышгьясь сюлмы*» («сердце треснуло», «плачущее сердце»), [Атаманов-Эграпи 2007, 81] «*сюлэм вось луэ*» («сердцу больно») [Атаманов-Эграпи 2007, 92], «*сюлэм висёнэз, бёрдонэз но кинлы ке вераме потэ уго*» («боль сердца, душевную горечь кому-то ведь хочется излить») [Атаманов-Эграпи 2007, 4].

Автор достаточно умело выражает свои глубинные чувства и мысли. В этой эмоциональной плоскости «боль» («*вось*») выступает одной из ключевых лексем, одной из лейттем. Слово «*вось*» на удмуртском языке является омонимом. За ним закреплено два значения: «боль/больно» и «религия/вера/вероисповедание». Оба значения, закрепленные за словом «*вось*» («боль»), актуальны для книги М. Атаманова «*Мон – удмурт. Малы мыным вось?*».

Тревожные ощущения писателя связаны с кризисом национальной культуры, преобладанием в ней деструктивных, разрушительных тенденций. Первородная чистота бесследно исчезает с лица земли, человек засоряет природу плодами современной цивилизации: «*Сьось сюлэмо адямиослы... курадзыса бызись чебер шурез эшио но жикатытэк пасьтана вёлдйськем городэ улон коркаос пуктылыны өз ни сторы*» («Людям с черными сердцами... не нашлось в целом городе места построить жилые дома... кроме как, задушив красивую речку, и без того уже мучительно текущую по своему руслу») [Атаманов-Эграпи 2007, 37]. Нарисованная повествователем картина обнажает зыбкость мироздания. По мысли автора губительное начало проникает не только в материальное, но и в духовное. Сложившаяся ситуация формирует новый статус художника. Поскольку мир утратил твердые основы бытия, то ответственность за устойчивость мира возлагается на писателя. Автор открывает возможность обретения ощущения стабильности через Бога. Бог – начало и конец, создатель и творец всего

сущего: «Дунне Кутись Кузё-Инмаре, Тынад кияд улонлэн усьтонэз» («Господи, Владыка, в Твоих руках ключ от жизни») [Атаманов-Эграпи 2007, 57].

Осознание своей этнической принадлежности присутствует практически во всех очерках М. Г. Атаманова. Как правило, эпизоды, воссоздающие встречи автора-героя с удмуртами, с родными душами, наполнены эмоциями радости. К примеру, – сюжет из армейской жизни: встреча майора с призывником-удмуртом: «Таре мон дйсьтйсь кариськыса юасько:

– Майор эш, тй удмурт-а?

– Удмурт. Тон но удмурт-а?

– Удмурт.

Ну бен та адямие шумпотйз ук, шумпотйз ук!»

(«Теперь я, осмелившись, спрашиваю:

– Товарищ майор, вы удмурт?

– Удмурт. Ты тоже удмурт?

– Удмурт.

И этот человек так обрадовался, так обрадовался!») [Атаманов-Эграпи 2007, 5]

Автор-герой находится в постоянном поиске «родных» по национальному признаку людей: «Ойдо удмуртъёсты утчаны мыном» «Айда пойдем искать удмуртов» [Атаманов-Эграпи 2007, 8]. Пересечение автора-героя очерков с представителями удмуртского этноса происходит в разных локациях: в Сибири, в поезде, в Эстонии, на Украине, в Латвии, на Афоне и т.д. В ситуации незнакомого пространства этнический признак становится определяющим: «син шорам удмуртлы укшась тусбуи шедиз» («мой взгляд остановился на человеке, похожем на удмурта») [Атаманов-Эграпи 2007, 8]. Так в тексте раскрывается идея национальной идентичности. Это с одной стороны, с другой – выражается идентификация героя с удмуртским этносом. Ощущение себя как части своего народа позволяет автору-герою обрести душевный покой. Герой одного из очерков резюмирует: «Тйни озьы, удмуртлыктэ уд ке ватйськы, котькытысь но удмуртэз пумитаны луэ вылэм» («Вот так, если не таишь свою удмуртскость, везде можно, оказывается, встретить удмурта») [Атаманов-Эграпи 2007, 13].

В некоторых очерках воссоздаются особенности жизни удмуртов, проживающих в разных местах России. «Мыло-кыдо калык улэ вылэм татын» («Оказывается, здесь проживают добродушные люди») [Атаманов-Эграпи 2007: 7], – размышляет герой о «кировских» удмуртах. Везде и всюду автор-герой встречает своих земляков: «Чус улэм песяймы Москва вокзальсен люкиськытозямы ымзэ ёз ни ворсалля. Анай кыл уго, со анай кыл. Ас калыкеныз но ялан огазын улыны ваньмызлы уг кылды» («Дед-молчун не умолкал до тех пор, пока не пришлось расстаться на Московском вокзале. Язык матери – это язык матери. Не каждому суждено жить среди своего народа») [Атаманов-Эграпи 2007, 12]. В очерках М. Г. Атаманова определение «удмуртский» синонимично определению «родной». Ощущение родственности в разных ситуациях воодушевляет автора: «Одйгезлэн офицерлэн паспортсытыз “удмурт” гоштэмез син шорам йётйз. Таре мон дйсьтйсь кариськыса юасько» («В паспорте одного офицера я увидел запись «удмурт») [Атаманов-Эграпи 2007, 6]. Теперь автор обретает уверенность, решительность.

Тема малой родины осмысливается М. Г. Атамановым сквозь призму национальной идентичности: «Тэремшур но Вандэмо Татарстанысь Менделеевске пыро ке но, милям Вуж Эгра гуртамы сямен ук, татын удмуртлык жеч возиське» («Деревни Енабердино и Монашево хоть и входят в Менделеевский район Республики Татарстан, здесь, как и в нашей деревне Старая Игра, хорошо сохраняется удмуртскость») [Атаманов-Эграпи 2007, 67]. Восприятие автором удмуртского народа неразрывно связано с родительским домом, родимым краем, родной землей: «Азьпалан – дор. Удмурт шаере, анай-атай музьеме» («Впереди – дом. Удмуртский край, земля отца-матери») [Атаманов-Эграпи 2007, 22]. Отображение жизни родного народа стало творческой задачей М. Г. Атаманова. Окружающий мир в очерках увиден глазами человека, до глубины души любящего свой народ, родной язык, удмуртскую землю: «Берло дыре сюлмам малпан чабьяське: мар понна мон та калыкез сюлмы вöсь лутьозь яратыны, со понна чигиськыны кулэ?» («В последнее время в душе скребётся мысль: за что я должен любить этот народ до боли в душе, переживать за него?») [Атаманов-Эграпи 2007, 93].

По-особенному воспринимается и изображается в очерках М. Г. Атаманова пространство, которое сопряжено с представлением об исконно удмуртской ментальности с ее чувством родства с природой. Как правило, в очерках М. Г. Атаманова лесное пространство противопоставлено большому городу, красивый лес – нервозному миру современности. Таким образом проявлено свойственное удмуртам древнее представление о невыделенности человека из природного бытия: «Шулдыр нюлэс

дуннеысь потйськод но туалала улонлэн дыбыртйсь, дыртйсь, шалтыртйсь, керзегьяськись дуннеяз вуиськод» («Выйдя из красивого лесного мира, попадаешь в грохочущий, спешащий, шумный, ожесточенный мир современности») [Атаманов-Эграпи 2007, 25].

Книга «Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь?» являет собой художественное единство, ярко проявляющее мировоззрение и своеобразие литературного творчества М. Г. Атаманова.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов Михаил Гаврилович: биобиблиогр. указатель / Удмурт. гос. ун-т; сост.: Н. Ф. Широкова, Е. А. Булычева, Л. Е. Зайцева [и др.]. Ижевск, 2012. 115 с.

Атаманов-Эграпи М. Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь? Ижкар, 2007. 104 б.

Ванюшев В. М. «Тангыра» Михаила Атаманова как авторский вариант удмуртского эпоса // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 1. С. 75–86.

Ерохина Т. И. Парадоксы русскости в отечественной культуре: «русская матрица» А. Прикотенко // Ярославский педагогический вестник. 2019. № (108). С. 142–150.

Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: человек и мир, эволюция, особенности художественного воплощения: Автореф. дисс. на соис. уч. ст. д. ф. н. Саранск, 2009. 41 с.

Карлова О. А. Аспекты «русскости» в философско-художественном концепте творчества Ивана Бунина // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (3). С. 315–322.

Конституция РФ. Статья 26.1. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. URL: <https://www.zonakona.ru/law/comments/art/33003/> (дата обращения 24.08.2020).

Лосев В. В. О “русскости” в творчестве Александра Башлачева // Русская литература XX века: образ, язык, мысль: Межвуз. сб. науч. трудов. М.: МПУ, 1995. С. 103–110.

Своё и чужое в европейской культурной традиции: Сб. матер. науч. конф. Нижний Новгород: Деком, 2000. 352 с.

Серова М. В., Кадочникова И. С. Проблемы «нерусской России» и их отражение в современной поэзии Удмуртии // Проблема художественной индивидуальности в литературе Удмуртии. Ижевск: Шелест, 2016. С. 6–15.

Шкляев А. Г. «Тангыра» в контексте удмуртских эпических сказаний: параллели и отличия // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 1. С. 87–92.

Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сб. ст. и материалов Междунар. науч. конф., посвященной 65-летию доктора филологических наук, ученого-филолога, автора эпоса «Тангыра», переводчика Библии на удмуртский язык, члена Союза писателей России Атаманова Михаила Гавриловича / Науч. ред. Н. И. Леонов; сост.-ред. А. Е. Загребин, А. В. Ишмуратов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 472 с.

Поступила в редакцию 04.04.2020

Камитова Алевтина Васильевна,

кандидат филологических наук

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4

E-mail: akamitova@mail.ru

Зайцева Татьяна Ивановна,

доктор филологических наук

Институт удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики УдГУ

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: uawoz@rambler.ru

A. V. Kamitova, T. I. Zaitseva

**ARTISTIC ASSIMILATION OF THE WORLD IN THE ESSAY PROSE OF M. G. ATAMANOV
(BASED ON THE BOOK “I AM UDMURT. WHY DOES IT HURT?”)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-459-464

The paper reflects the specificity of the fundamental ideas of the artistic world of M. G. Atamanov, which includes a wide range of literary facts from the content level of the text of the works to their poetics. A particularly important role in the works of M. G. Atamanov is played by cross-cutting themes and images that reflect the author's individual style and his idea of national-ethnic identity. The subject of the research is the book of essays “Mon – Udmurt. Maly mynym vös'?” (“I am Udmurt. Why does it hurt?”), which most vividly reflected the main spiritual and artistic searches of M.

G. Atamanov, associated with his ideas about the Udmurt people. The main motives and plots of the works included in the book under consideration are accumulated around the concept of “Udmurtness”. The comprehension of “Udmurtness” is modeled in his essays through specific leit themes: native language, Udmurt people, national culture, mentality, geographic and topographic features of the Udmurt people’s places of residence, the Orthodox idea. The “Udmurt theme” is recognized and comprehended by the writer through the prism of national identity.

Keywords: Udmurt literature, clergyman M. G. Atamanov, essay prose, national worldview, national identity.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 459–464. In Russian.

REFERENCES

Atamanov Mikhail Gavrilovich: biobibliograficheskii ukazatel' [Atamanov Mikhail Gavrilovich: biobibliographic index]. Izhevsk, 2012. 115 p. In Russian.

Atamanov-Egrapi M. *Mon – udmurt. Maly mynym vös?* [I am Udmurt. Why does it hurt?]. Izhevsk, 2007, 104 p. In Udmurt.

Vanyushev V. M. “Tangyra” *Mikhaila Atamanova kak avtorskii variant udmurtskogo eposa* [“Tangyra” by Mikhail Atamanov as the author’s version of the Udmurt epic]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* [Yearbook of Finno-Ugric Studies.]. 2011, issue 1, pp. 75–86. In Russian.

Erokhina T. I. *Paradoksy russkosti v otechestvennoi kul'ture: “russkaya matritsa” A. Prikotenko* [Paradoxes of Russianness in Russian Culture: “Russian Matrix” of A. Prikotenko]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2019, issue 108, pp. 142–150. In Russian.

Zaitseva T. I. *Udmurtskaya proza vtoroi poloviny XX – nachala XXI veka: chelovek i mir, evolyutsiya, osobennosti khudozhestvennogo voploshcheniya: avtoreferat dissertatsii* [Udmurt prose of the second half of the XX – early XXI century: human and the world, evolution, features of artistic embodiment: abstract dis. ... dr. philol. sciences]. Saransk, 2009, 41 p. In Russian.

Karlova O. A. *Aspekty “russkosti” v filosofsko-khudozhestvennom kontsepte tvorchestva Ivana Bunina* [Aspects of “Russianness” in the philosophical and artistic concept in the works of Ivan Bunin]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences]. 2011, issue 4 (3), pp. 315–322. In Russian.

Konstitutsiya RF. Stat'ya 26. 1. Kazhdyi vprave opredelyat' i ukazyvat' svoyu natsional'nuyu prinaldlezhnost' [Constitution of the Russian Federation. Article 26. 1. Everyone has the right to determine and indicate his nationality] URL: <https://www.zonazakona.ru/law/comments/art/33003/>

Losev V. V. *O “russkosti” v tvorchestve Aleksandra Bashlacheva* [About “Russianness” in the works of Alexander Bashlachev]. *Russkaya literatura XX veka: obraz, yazyk, mysl': Mezhvuz. sb. nauch. trudov* [Russian literature of the XX century: image, language, thought: Interuniversity collection of scientific papers]. M.: MPU, 1995, pp. 103–110. In Russian.

Svoe i chuzhoe v evropeiskoi kul'turnoi traditsii: Sb. mater. nauch. konf. [Self-non-self in the European Cultural Tradition: Collection of Materials of the Scientific Conference]. Nizhnii Novgorod: Dekom, 2000, 352 p. In Russian.

Serova M. V., Kadochnikova I. S. *Problemy “nerusskoi Rossii” i ikh otrazhenie v sovremennoi poezii Udmurtii* [Problems of “non-Russian Russia” and their reflection in modern poetry of Udmurtia]. *Problema khudozhestvennoi individual'nosti v literature Udmurtii* [The problem of artistic individuality in the literature of Udmurtia]. Izhevsk: Shelest, 2016, pp. 6–15. In Russian.

Etnogenez udmurtskogo naroda. Etnos. Yazyk. Kul'tura. Religiya [Ethnogenesis of the Udmurt people. Ethnos. Tongue. Culture. Religion]. Izhevsk: Publishing House “Udmurt University”, 2011. 472 p. In Russian.

Shklyaev A. G. “Tangyra” *v kontekste udmurtskikh epicheskikh skazanii: paralleli i otlichiya* [“Tangyra” in the context of the Udmurt epic legends: parallels and differences]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniï* [Yearbook of Finno-Ugric Studies.]. 2011, issue 1, pp. 87–92. In Russian.

Received 04.04.2020

Kamitova Alevtina Vasilevna,

Candidate of Philology, Senior Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS,
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia 426004
E-mail: akamitova@mail.ru

Zaitseva Tatyana Ivanovna,

Doctor of Philology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation
E-mail: uawoz@rambler.ru